

4TH INTERNATIONAL NOWRUZ CONFERENCE ON SCIENTIFIC RESEARCH

March 18-21, 2021
Karabagh, Azerbaijan

THE BOOK OF FULL TEXTS VOLUME-II

EDITORS

Prof. Dr. Ramazan GAFARLI
Dr. Mustafa Latif EMEK

All rights of this book belong to ISPEC Publishing House
Authors are responsible both ethically and juridically
ISPEC Publications - 2021©

Issued: 10.04.2021

ISBN: 978-625-7636-30-8

**TURKISH-ARMENIAN-AZERBAIJANI RELATIONS IN THE XIX - XX
CENTURIES: IS IT POSSIBLE TO APPOINT THE GUILT?**

ТУРЕЦКО-АРМЯНСКИЕ-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ XIX - XX СТ .:
МОЖНО ЛИ НАЗНАЧИТЬ ВИНОВНИКА?

Prof. Dr. Mykola Vas'kiv,

Borys Grinchenko Kyiv University, Ukraine

Associate Prof., Ph.D.OlhaBykova

Borys Grinchenko Kyiv University (Kyiv, Ukraine)

ABSTRACT

The article reveals the political, social, economical and religious factors that influenced the policy of the Russian authorities towards Armenians and Azerbaijanis. Authors analyze the reasons and stages of interethnic conflict in the countries of Caucasus, reveal the mechanism of the mutual destruction of the population (Turkish and Armenian, Azerbaijani and Armenian). Also authors are considering the policy of the Russian authorities towards mass migration of peoples when in XIX century in Nagorno-Karabakh, Armenians from the national minority became a significant majority. Also in the article we investigate and analyze historical facts of Soviet politics, when in 1920-30s with the assistance of the party union top, most of the territories were cut off from Azerbaijan and annexed to Armenia.

At the same time in the article notes that thanks to the powerful diaspora which in European countries and then in USA have more than a century of history and in a well-functioning information and propaganda system, the Armenians brought to the world information about the destruction and oppression of them. The article introduces facts showing that the Armenians mercilessly destroyed the Turks, Kurds or Azerbaijanis, and most often defenseless children, women, old people suffered, because they could not escape.

The main historical plots of interethnic conflicts in Transcaucasia, reflected in literature and journalism, are identified, and the problems of their interpretation are designated.

The final conclusion is that the only possible formula for reconciliation between peoples, woven in a tight knot of Transcaucasian problems, will be: we forgive and we ourselves ask for forgiveness. According to this universal formula, infinitely humanistic from a religious, cultural or any other point of view, the following links in establishing good-neighborly relations and resolving mutual claims should go.

Keywords: interethnic conflicts, Turks, Azerbaijanis, Armenians.

Николай Васьків,

Київський університет імені Бориса Грінченка, Україна

Ольга Быкова,

Киевский университет имени Бориса Гринченко, Украина

В работе раскрываются политические, социально-экономические и религиозные факторы, повлиявшие на политику российских властей в отношении армян и азербайджанцев. Авторы анализируют причины и этапы межнациональных конфликтов на Закавказье, раскрывают механизм обоюдного уничтожения населения (турецкого и армянского, азербайджанского и армянского). Также авторы рассматривают политику российских властей по поводу массового переселения народов, когда в течение XIX в. в Нагорном Карабахе армяне с национального меньшинства стали значительным большинством. Также в статье исследуются и анализируются исторические факты советской политики, когда в течение 1920-30-х годов, уже при содействии партийной союзной верхушки, большая часть территорий была отрезана от Азербайджана и присоединена к Армении.

В то же время в статье отмечается, что благодаря мощной диаспоре, которая в европейских странах, а затем и в США имеет более чем вековую историю, и отлаженной информационно-пропагандистской системе армяне донесли до мира сведения об уничтожении, притеснении именно их. В статье наводятся факты, свидетельствующие, что армяне беспощадно уничтожали турок, курдов или азербайджанцев, и страдали чаще всего беззащитные дети, женщины, старики, потому что не могли убежать.

Выявлены основные исторические сюжеты межнациональных конфликтов в Закавказье, нашедшие отражение в литературе и публицистике, и обозначены проблемы их интерпретации.

Итоговый вывод состоит в том, что единственно возможной формулой для примирения между народами, сплетенными в тугом узле закавказских проблем, будет: прощаем и сами просим прощения. По этой универсальной, бесконечно гуманистической с религиозного, культурного или любого иного взгляда формуле должны пойти следующие звенья установления добрососедских отношений и решения взаимных претензий.

Ключевые слова: межнациональные конфликты, турки, азербайджанцы, армяне.

Эта статья была написана более четырех лет тому назад на украинском языке для украинских изданий. В редакциях нескольких украинских газет (в том числе национально-патриотических по духу) она получала одобрительную оценку. Но нигде не была напечатана. С разными объяснениями: пока не ко времени; зачем снова подбрасывать дрова в огонь межнациональной вражды; понимаете, в статье все, в принципе, правильно, но у нас очень большая армянская диаспора, поэтому «не так» нас поймут и т. д. Хотя нам, авторам, кажется, что текст статьи очень доброжелателен и благожелателен к армянам. Как и к азербайджанцам и туркам.

Неоднозначность «общеизвестных» фактов и оценок

На протяжении всех лет украинской независимости поступало немало информации о жестоком преследовании и уничтожении армян турецкими властями в конце XIX – начале XX в., которое достигло вершины в 1915 году. Наконец складывалось устойчивое впечатление-непонимание: почему несмотря на очевидность таких многочисленных зафиксированных преступлений турки отказываются признать геноцид армянского народа? Неужели такие глупо упрямы, упорные? А может, есть какие-то основания, аргументы для этого? Это побуждало найти аргументы «другой» стороны, которые, как ни странно, почти никогда не приводились в украинских медиа. Это аргументы не только турецкие, но и азербайджанские и курдские.

Первое серьезное сомнение в беспрекословности вопроса геноцида «зародили» 26 бакинских комиссаров со Степаном Шаумяном, о котором упоминали чаще всего. Советская историография и пропаганда так прожужжали ими уши, что в какой-то момент все это воспринималось как общие слова, над которыми не стоит задумываться. Но в определенный момент пришло время переосмыслить якобы общеизвестное. Если комиссары бакинские – то, очевидно, азербайджанцы? Но с 26 расстрелянных азербайджанцами оказались только два: Мешади Азизбеков и Мир-Гасан Везиров. Остальные – русские, евреи, грузины, а больше всего среди них армян во главе с уже известным Шаумяном. Продолжили свои поиски и с удивлением выяснили, что в 1918 году в Баку россиян (вместе с другими славянами) было больше, чем азербайджанцев. И армян было больше, чем тюрков (так тогда называли азербайджанцев). Значит, никаких притеснений армян на азербайджанской территории не было и они свободно могли перемещаться туда, где можно было выгодно «делать деньги»?

Еще один неожиданный сигнал пришел из Польши, точнее из книги «Путешествие к сердцу ислама» [6], в которой были напечатаны очерки о путешествиях поляков в страны Востока в межвоенное двадцатилетие, и среди них произведение Эдиге Шинкевича «Из путешествия по Персии». В годы репрессий, желая избежать ареста, он уезжает из Крыма через Азербайджан и Персию в Турцию. В 1934 г. Э. Шинкевич переехал в Польшу (был татарин, но не крымским, а польским, или «литовским»). В конце очерка Э. Шинкевича можно встретить такие слова жителя городка Хой, что на ирано-турецкой границе: *«Мы стреляли из этих пушек в армянское войско, когда в конце последней войны армяне осадили Хой с целью уничтожения мусульман»* [6, с. 112]. На помощь пришли турки, иначе, добавляет сам автор, *«если бы не прибыли вовремя турецкие полки, армяне могли бы вырезать беззащитных мусульман Хоя, подобно тому, как вырезали в пень население турецкого города Эрзурум»* [6, с. 112]. А в примечании Э. Шинкевич отмечает, что, *«вопреки распространенным в Европе представлениям, мусульманское население не всегда было зачинщиком взаимной армяно-турецкой резни, которая происходила на Ближнем Востоке»* [6, с. 112].

Еще одним сомнением относительно одномерного представления об этой резне стал роман Орхана Памука «Снег». Впрочем, не весь роман, потому что прямо в нем о прошлом Турции, Карса (в этом городе происходит действие произведения), межнациональном противостоянии речь не идет. Поэтому имеется в виду только одна фраза, которая указывает, как и Э. Шинкевич, на коренное отличие турецкого видения противостояния от общепринятого европейского, которое, в свою очередь, почти полностью совпадает с армянским толкованием событий XIX-XX веков: *«об особом зале этого музея, посвященном армянским погромам (некоторые туристы ожидают, что экспозиция рассказывает об армянах, убитых турками, а затем понимают, что все наоборот)»* [5, с. 38]. И еще: *«...государства, объявленного турками в городе восемьдесят лет назад в дни, когда началась их взаимная резня с армянами, которой предшествовал вывод из Карса османской и российской армий»* [5, с. 409-410].

К этому добавился еще один невероятный факт: турки открыли свои архивы для исследователей событий XIX – начала XX в., в то время как армяне этого еще не сделали. Какие для этого могут быть причины, если вы хотите установить справедливость и ничего не скрываете?

Трагедия маленьких народов в перипетиях мировых катаклизмов

В свое время потрясающее впечатление произвел роман литовца Йонаса Авижюса «Потерянный кров» [1], в котором воссоздана трагедия маленького народа, оказавшегося между двумя империями-жерновами – сталинским СССР и нацистской Германией. Самое страшное, что от литовцев почти ничего не зависит, они пытаются приставать то на одну, то на другую сторону, искать собственный путь, но существенно повлиять на ситуацию не могут. Максимум – это сохранение собственной совести и моральности. Подобные трагедии пришлось пережить не одному народу, в том числе и украинцам. И армянам. Многовековой трагедией армянского народа стало пребывание на обочине империй или между ними – между Персией и Римом, затем Византией и Османским государством, между Российской империей и Турцией. Представители метрополий постоянно посягали на имущество армян, главным из которого были земля и дома, поэтому сгоняли их с исконных ареалов проживания (очередные «потерянные дома»). Часто это оборачивалось и пролитием крови беззащитных жертв, с которыми никто не считался.

Ситуация изменилась с присоединением части некогда могущественной Армении к Российской империи в 1813 году. Армяне возлагали большие надежды на единоверцев-христиан, которые должны были их защитить, однако царское руководство прежде всего использовало их в своих захватнических интересах. Поэтому потакало в противостоянии с мусульманами на чужой и собственной территории, сознательно разжигало национально-религиозную вражду, не вмешиваясь во взаимную кровавую резню. Российско-турецкое противостояние привело к тому, что царская империя использовала армян для «освоения» отвоеванных земель, а те, чувствуя за спиной мощную поддержку,

активно отнимали имущество у турок и курдов, считая, что возвращают свое, когда-то давно или недавно, незаконно отобрано. Турки, используя часто курдов (еще один народ, который до сих пор между могущественными странами так и не сумел получить собственной государственности), после очередных потерь или возвратов на отвоеванные земли, отбирали, возвращали «свое». Историк С. Кульчицкий косвенно подтверждает это в статье, опубликованной в газете «День»: «В ходе Балканских войн 1912-1913 гг. Османская империя понесла большие территориальные потери. Турки, проживавшие на потерянных территориях, были изгнаны или сами бежали в Анатолию. Около 400 тыс. мухаджиров расселялось правительством на землях, принадлежавших армянам» [3]. На подросийских землях туркам, следовательно, жилось несладко, прежде всего из-за притеснений со стороны армян при попустительстве государственной и военной власти. Можно признать, что реакция турок, за которыми стояло государство, была зачастую асимметричной, но взаимоистребление было обоюдным, когда преступниками становятся все, кто убивает или отбирает, независимо от национальности.

Кровь, убийства с обеих сторон не были непреодолимым препятствием, через которое легко переступали еще и потому, что уничтожали иноверцев, представителей чужих наций. «Как турки, так и армяне стали жертвами... Армяне убивали турок потому, что те были турками. Турки убивали армян потому, что те были армянами... Истребление было взаимным» [4, с. 73]. Выработался замкнутый круг, в котором трудно уже было выяснить, кто прав, кто виноват, особенно когда речь шла о личных судьбах. Спираль взаимной агрессии только больше раскручивалась. Благодаря мощной диаспоре, которая в европейских странах, а затем и в США имеет более чем вековую историю, и отлаженной информационно-пропагандистской системе армяне донесли до мира сведения об уничтожении, притеснении именно их. Но были и другие факты, свидетельствующие, что так же армяне беспощадно уничтожали турок, курдов или азербайджанцев, и страдали чаще всего беззащитные дети, женщины, старики, потому что не могли убежать. Кубанский казак Федор Елисеев в своих мемуарах вспоминал об увиденном: *«Мы, молодежь, верхом на лошадях немедленно же бросились в город (Ван – Авт.). Он большой, до 200 тысяч жителей. Резко разделен на две, почти равные части: турецкую и армянскую. Турецкая часть, на западе, тянется до самого озера-моря Ван. Но весь турецкий город сожжен армянами. Армянская же часть города совершенно не пострадала»* [2]. Американские историки Дж. и К. Маккартни отмечают: «Вступившие в город Эрзинджан османские солдаты обнаружили, что все общественные и исламские культовые здания и более 1000 домов разрушены. Сотни тел убитых турок Эрзинджана были найдены на улицах, еще больше – в водоемах и наспех вырытых могилах. Терджан был целиком разрушен динамитом. В Эрзуруме, крупнейшем городе на востоке Империи, по подсчетам османских властей, было убито 8000 турок» [4, с. 76].

Армянская партия «Дашнакцутюн» ставила своей целью возвращение утраченных территорий, но с течением времени трудно уже было разобрать, где чья «изначальная» земля. В Баку армян, как мы уже упоминали, было не меньше, чем азербайджанцев, зато

азербайджанцев не менее было в Ереване. Но дашнаки не признавали никаких компромиссов, считая любые средства, в том числе и террор, пригодными к тотальному утверждению собственного господства на «собственных» землях.

Дашнаки создали мощные военизированные структуры, что давало им возможность уничтожать гораздо больше «врагов» на территории не только Российской империи, но и Персии и Турции. Постоянно подавляемые русскими азербайджанцы (мусульмане не могли представлять в выборных органах власти с 1870 года более 30%, а с 1892 года – более 20%) часто прибегали к спонтанным, стихийным акциям, но не способны были к организованному уничтожению противника. В ходе взаимной резни 1905-1906 годов было уничтожено 128 армянских поселений и 158 – азербайджанских. Уже после кровавых событий апреля 1915 года, когда жертвами стали около миллиона армян, а еще больше их соотечественников были лишены родины, в марте-апреле 1918 года при попустительстве большевиков была устроена страшная «кровавая баня» в Баку, первую скрипку в которой играли все те же дашнаки: «Так как большевики помогали армянам, турки были легко побеждены, в результате чего произошла резня (с 30 марта по 1 апреля 1918 года). От 8000 до 12 000 мусульман было убито только в самом городе, половина тюркских жителей Баку была вынуждена бежать» [4, с. 80]. Ужасные традиции межнациональной резни, когда, казалось, спустя десятилетия они отмерли, с новой силой вспыхнули на рубеже 80-90-х годов прошлого века, и жертвами стали прежде всего азербайджанцы, а не армяне.

К этому можно добавить также и то, что в течение десятилетий царская Россия переселяла армян, бежавших из Персии или Турции, на тюркские (т.е. азербайджанские) земли. Так, например, в течение XIX в. в Нагорном Карабахе армяне с национального меньшинства стали значительным большинством, хотя входил он в советское время, как исконная земля тюрков, в состав Азербайджанской ССР. Однако в течение 1920-30-х годов, теперь уже при содействии советско-партийной союзной верхушки, большая часть территорий была отрезана от Азербайджана и присоединена к Армении. Как теперь определить, на чьей стороне правда? Любые попытки силой переключить границы порождают хаос, разрушают устоявшийся мировой порядок. В этом убеждает Крым и Донбасс, как убеждает и Нагорный Карабах.

Прощаем и просим прощения. Или враждуем дальше?

Любые аналогии хромают, но и многое проясняют, поэтому продолжим сравнение армянского и украинского прошлого и современности. Для начала – несколько слов о Голодоморе, который, кстати, Армения не признает геноцидом украинского народа. Украина требует признания событий 1932-33 годов геноцидом прежде всего в плане морально-этическом, без каких-либо материальных претензий, и всю вину возлагает на кремлевскую партийно-советскую верхушку, отнюдь не на русский или другой народ. Армяне тоже ставят вопрос о морально-этической ответственности за сотни тысяч невинных жертв.

Однако этим не ограничиваются. А требуют извинений турецкого народа, материальной компенсации и выдвигают территориальные претензии к туркам, тем самым сводя крупнейшую национальную трагедию до уровня мелочно-меркантильного. Есть ли шанс удовлетворить эти требования? Можно обвинять в жестоких убийствах тогдашнюю власть, руководство младотурок, каждого, кто убивал или подстрекал к убийствам, любым другим преступлениям. Надо принять во внимание, что в 1919-1920 гг. прошел военный трибунал, рассмотревший судебные дела об участии руководства партии «Единение и прогресс» в нарушении конституции, втягивании страны в войну на стороне Германии и организации массовых убийств. Трибунал признал отсутствующих на суде Энвера-пашу, Ахмеда Джемаля, Мехмеда Талаата и доктора Назима виновными и приговорил их к смертной казни. Губернатора Мехмета Кемаля признали виновным в массовом убийстве армян в районе Йозгат провинции Анкара и повесили.

Если требовать извинения и компенсации от турецкого государства и турецкого народа, значит, просить прощения, выплачивать компенсацию должны и потомки тех турок, которые погибли от рук армян или потеряли дом, землю, имущество в общей вражде? А кто извинится перед ними и потомками убитых азербайджанцев, курдов, выплатит им компенсации, даже если их было значительно меньше, чем уничтоженных армян? О территориальных претензиях речь вообще не может вестись. Не только потому, что сильная Турция не уступит слабой Армении, даже если за ее спиной и стоит Россия. Но и потому, что это бы открыло ящик Пандоры взаимных территориальных претензий, бесконечного выяснения, кто «исконнее» на тех или иных территориях, силового перекраивания границ и нарушения так тяжело установленного мирового баланса (о чем см. выше).

Нет ни одного более-менее вменяемого аргумента, который бы оправдывал фактическую оккупацию Нагорного Карабаха Арменией и попытки изменить статус этой общепризнанной мировым сообществом территории. И совсем дикими представляются любые попытки сделать правомерным оккупацию семи азербайджанских районов вокруг Нагорного Карабаха и обосновывать вероятность называть их «когда-то армянскими».

Еще ближе в украинской истории к армянской трагедии являются события на Волыни в 1943 г. Так же обоюдная резня, так же с асимметрично большим количеством жертв со стороны поляков по сравнению с украинцами. Можно было бы бесперспективно загонять ситуацию с обвинениями друг друга все дальше в тупик, но Украина и Польша нашли, кажется, единственно приемлемый, безболезненный выход из ситуации, хотя он и является болезненным для каждой из сторон, а особенно – для тех поляков и украинцев, чьи предки пострадали в водовороте польско-украинской войны 1943 г., или операции «Висла», или в вековечном вооруженном противостоянии с переменным успехом. Это универсальная, бесконечно гуманистическая с религиозного, культурного или любого иного взгляда формула: прощаем и сами просим прощения. Очевидно, что именно такая формула может быть единственно возможной для примирения между народами,

сплетенными в тугом узле закавказских проблем, по которой пойдут следующие звенья установления добрососедских отношений и решения взаимных претензий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авижюс Й. Потерянный кров : роман. Москва : Советский писатель, 1977. 543 с.
2. Елисеев Ф. И. Казаки на Кавказском фронте 1914-1917: Записки полковника Кубан. казачьего войска в тринадцати брошюрах-тетрадах. Москва : Воениздат, 2001. 308 с.
3. Кульчицкий С. Сто лет одиночества. День. 2015. 23 апреля.
4. Маккарти Дж. и К. Тюрки и армяне: Руководство по армянскому вопросу. Баку : Азернешр, 1996. 159 с.
5. Памук О. Сніг : роман. Харків : Фоліо, 2010. 479 с.
6. Szyrkiewicz E. Z podróży po Persji [in:] Podróże do serca islamu. Antologia międzywojennego reportażu Polskich Tatarów. Białystok, 2014. S. 81–114.